

ПОЖИРАТЕЛИ

ШКОЛА

ДЛЯ НЕУРАВНОВЕШЕННОЙ

БОГИНИ

Кайри Стоун

Пожиратели

Кайри Стоун

**Школа для
неуравновешенной богини**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Стоун К.

Школа для неуравновешенной богини / К. Стоун —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Пожиратели)

Пожиратели обладают редкой способностью освобождать обычных людей от «черных нитей» души: злобы, зависти, гнева. Но избавляя других от пороков, пожиратели подвергаются воздействию разрушительной силы. Выход только один — научиться контролировать ее. С этой целью юных лекарей душ приглашают на обучение в специальную школу.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. С чего начинаются проблемы?	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кайри Стоун

Школа для неуравновешенной богини

Вступление

Пожиратели тёмных душ – это люди со способностью высвобождать и поглощать негативные эмоции, которые накапливаются в душах обычных людей. Эта способность в них растёт с самого рождения, чем отравляет жизнь своему владельцу. Так как юный пожиратель, который не знает об этой своей особенности, не понимает – почему вокруг него всегда много насилия, жертвой которого часто сам и становится. Многие из них не выдерживают такой психологической нагрузки и умирают: самоубийство, несчастные случаи, убийства – это их судьба. Но эта способность так же дарует своему хозяину долголетие, но не неуязвимость.

Одна из долгожителей со способностью поглощения скверны создала школу, в которой юные пожиратели тёмных душ могут спокойно существовать до того как научатся контролировать свою силу, и спокойно жить среди людей. Ведь между собой их сила не контактирует.

Глава 1. С чего начинаются проблемы?

Утро не задалось сразу: мало того, что я проспала, умудрилась спалить прядь волос плойкой, порвать колготки, и в довершение всего этого – я еще и нарвалась на госпожу Ангелину (заместителя директора по воспитательной части):

– И как это называется? Что за внешний вид? И почему ты до сих пор не на занятиях?

– Да так, немного задержалась... – я потупила взгляд в паркет из красного дерева, который в вычурных узорах древесины вырисовывал сказочные картины.

– Олечка, я, конечно, все понимаю, но если уж ты соизволила опоздать, то уж привела бы себя в порядок как положено. Что произошло с твоими волосами и колготками? – она рассматривала мою школьную форму: белая рубашка не глаженная, застегнута неправильно, галстук не завязан, юбка перекошена молнией вперед, на колготках большая дырка и три стрелки, на голове была не прическа, а птичье гнездо, причем немного об паленое. Я, конечно, попыталась сразу же расправить одежду, но это принесло мало толку.

– Сходи ка ты в уборную! Не стоит в таком виде показываться в классе, одноклассники и преподаватель не оценят.

– Да, мем... – пробормотала я – Разрешите идти?

– Иди. И можешь особо не спешить, господин Шварц предпочитает не видеть опоздавших. Поэтому, приходи на второй урок.

Я не спеша направилась в сторону туалета, как и сказала Ангелина Вениаминовна – мне стоило привести себя в порядок. Иначе одними моральями я не отделаюсь. А к господину Шварцу действительно лучше на глаза не попадаться, и желательно весь день. У нас хоть и частная узкоспециализированная школа, но учителя все же по голове не гладят, если ученики игнорируют их занятия.

Но, думаю, стоит немного рассказать о том, где же мне приходится учиться. Так получилось, что в нашем мире есть люди с различными способностями. Я еще не со всеми знакома, поэтому не буду углубляться. И есть среди них отдельная категория – так называемые «пожиратель темных душ». Знаю, знаю – звучит страшновато и все такое, но не стоит закатывать глаза – мы, (а я тоже являюсь пожирателем) как и все учащиеся и учителя этой школы, мы существа которые питаются негативными эманациями (эмоциями) обычных людей. Как это происходит? Да просто – у людей есть аура, на которой нарастают черные нити – это зависть, злоба, обида, гнев и прочие негативные эмоции. Мы же их вытаскиваем, поглощаем, и даем человеку возможность наполниться более позитивными эмоциями. Причем, чем больше вот таких нитей на ауре человека – тем больше шансов, что он заболит или с ним будут происходить несчастные случаи. А мы, их поглощаем и освобождаем ауру. Я бы назвала нас «лекари душ»!

Но наша сила не срабатывает на других пожирателях – и поэтому в этой школе тишь и благодать.

Школа наша находится в отдалении от цивилизации в шикарном замке. Все здесь хоть и выглядит аутентично старинным замкам, но все же оборудовано под обычную школу. Живут студенты в двухэтажном общежитии. Учителя тоже там живут, правда, не все. К примеру, мой наставник – Алекс. Хоть ему и перевалило за сотню, выглядит он на 25, ну максимум на 30 – если забудет побриться. Вот он живет в основном учебном корпусе, то бишь – в замке. Ангелина Вениаминовна тоже обитает там же, ну об этом позже.

И да – это наша особенность – долголетие. Вот нашей директрисе уже за три сотни лет перевалило, ну так говорят. Для справки – ее никто уже давно не видел. Всеми организационными вопросами занимается Ангелина Вениаминовна. Она, конечно, помладше Алекса будет, но характер – истинная мегера, должности соответствует!

На уроках истории мы изучали создание нашей школы, и в ее формировании Алекс и Ангелина Вениаминовна принимали непосредственное участие. Они были первыми воспитанниками директрисы, и после многолетнего обучения стали учителями – так как хотели помогать юным пожирателям.

Жизнь у пожирателей не сахар, особенно первые годы. Мы не умеем контролировать свою силу, которая высвобождает негатив у обычных людей, которые находятся рядом. Вот я, к примеру, вечно получала в детстве из-за этого. Мой отец, почему-то, никогда не бил моего старшего брата, а я получала по полной. Особенно, когда он возвращался с работы. Мама никогда себя не сдерживала, и вечно орала. В школе я дралась со сверстниками, а в 13 лет организовала банду. Меня «кореша» конечно боялись, но конфликты были всегда, а я эти конфликты направляла в нужное русло (на прохожих или на разборки с другими бандами). Но год назад я повстречала Алекса. Его основная работа в социальной службе. А преподавание и кураторство – что-то вроде хобби. И в тот день он пришел за мной, для того чтобы трудного подростка направить на путь истинный. Я, как порядочный панк, даже немного по сопротивлялась, но все-таки сдалась. Правда, после того как мне объяснили почему моя жизнь всегда была наполнена агрессией. Мне даже пришлось несколько раз встретиться с их внештатным психологом. Приятная, хм – хочется назвать ее девушкой, но честно скажу, язык не поворачивается. Такое ощущение, что она давит авторитетом прямо в дверном приеме. Невысокая такая, худенькая, правда всегда в строгом костюме и очках. Но то, как снисходительно она со всеми разговаривает, создает впечатление, что для нее все окружающие – это дети. Алекс такого впечатления у меня не вызывал никогда. Он меня немного выводит из равновесия, проще говоря – бесит! Вечно прикалывается и подкалывает – садист недоделанный (простите, увлеклась).

В общем, Алекс уломал моих родителей отправить меня в эту школу-интернат для детей с особыми потребностями. Ну, мы же не будем уточнять с какими именно. Мои бы родители не поняли...

И вот, теперь я тут, стою перед зеркалом, вся такая лохматая, с дырявыми колготками, одежда мятая...

– Ты с какого сеновала слезла? – мужской голос в женской уборной... я подпрыгнула и встала в защитную стойку. Раздался заразительный смех, хотя нет – это был ржач!

– Ну и какого ты подкрадываешься? – я перешла на ультразвук – Алекс, я же могла и зашибить! – он, наконец успокоился, вытер рукавом выступившие слезки.

– Не думаю, руки коротковаты. – Оценивающим взглядом он пришелся по моему хрупкому, но крепкому телу, остановил свой взгляд на неправильно застегнутых пуговицах рубашки и ехидно улыбнулся.

– Слышь, Оль, а может того,... Он подмигнул. – я немного опешила.

– Чего – «того»? – Он подошел ближе, понемногу протягивая свои шаловливые руки. Мне уже отступить было некуда, позади умывальник.

– Ты так эротично выглядишь, вся такая женщина вамп! Может и со мной туда... – и еле сдерживая очередной приступ смеха, махает мне за спину. Я залилась краской до самых кончиков ушей. Эти неприличные намеки не редкость в мой адрес от него. Но привыкнуть никак не могу. Точнее не понимаю – это он сейчас шутит или вполне серьезно?

– Я с тобой никуда не пойду! И вообще, какого черта ты в женском туалете?

Он опять зашелся в диком ржаче, да так что согнулся пополам. Еще бы чуть-чуть и свалится на пол. Может подтолкнуть? Хотя нет – чревато. Я гордо вздернула подбородок и отвернулась от этого коня обратно к умывальнику. Все же стоило привести свою тушку в надлежащий вид, а то он не один такой юморной в нашем тесном кругу. В конце концов, учащих в школе около сотни с натяжкой, а то и с учителями вместе. К стати, учителей с десяток на всех. Хотя, тут есть воспитанники совсем малыши, сироты, их берут на попече-

ние. У них особая программа. А такие как я, попадают сюда и в 11 и в 20. В нашей группе 7 человек, причем я была второй, кто в нее попал. Остальные приходили в течение года, и поэтому программа обучения у нас немного растянута. Но с этого семестра – мы учимся полноценно. Хотя особенность в том, что наши уроки не ограничиваются геометрией и физикой, у нас есть еще и уроки истории происхождения пожирателей, медитации, групповые занятия социальной адаптации и многое другое, что может нам пригодиться в жизни.

Я судорожно начала приводить в надлежащий вид свою форму: правильно застегнула пуговицы, расправила юбку, выкинула колготки в урну, перевязала галстук. Алекс все это время наблюдал за моими действиями, но слава богам молча. А когда дело дошло до моей прически, энтузиазм и выдержка меня покинули. Расчёски не было, а пальцы с этим кодром не справлялись. И тут большие мужские руки легли мне на виски.

– Не дергайся, сейчас все исправим!

Я задержала дыхание (уточню – этот садист меня немного привлекает, как мужчина). Его нежные прикосновения завораживали. Я чуть не замурлыкала от удовольствия, но быстро вспомнила, в чьей компании нахожусь, ущипнула себя за руку и зажмурилась. Прошло несколько минут.

– Ну, теперь ты похожа на человека!

– А на кого я еще должна быть похожа? – попыталась я возразить, но когда глаза сфокусировать на отражении в зеркале, гневные фразы улетучились сами собой. Моя челюсть упала на не совсем чистый пол уборной... Из зеркала на меня смотрела вытянутое лицо с гладкими волосами, уложенными в причудливую прическу с плетеной косой, закрученной у шеи и заколотую карандашом. Это конечно не классическая укладка, но очень даже неплохо выполненная причёска. А самое удивительное, это то, что сделал ее Алекс!

– Не стоит меня недооценивать! В конце концов, у меня была маленькая сводная сестрёнка, которую я баловал и часто нянчил. А теперь, можешь спокойно ступать на занятия, не боясь за свою репутацию. – Теплое дыхание около моего левого уха вернуло меня на грешную землю и пробежалось табуном мурашек по позвоночнику. Щеки горели огнем. Я, было, хотела треснуть его, чтобы не задавался, но не успела. Эта зараза уже стояла около двери. Когда же я попыталась его догнать, то он просто растворился в воздухе. Ненавижу эту его черту! Нет, ну какого он меня дразнит? В конце концов, этому моложавому засранцу уже за сотню перевалило, а так и не скажешь! Подросток, чес слово! А еще наставник...

И так с бурей негодующих мыслей я отправилась к классу. Господин Шварц действительно человек чересчур ответственный, и не любит когда на его занятия опаздывают. Потом целый час сверлит тебя взглядом, как будто ты ему денег должен. Поэтому лучше вообще не приходить, если такое уж случилось.

До конца еще десять минут, пересажу где-нибудь. Я не спеша поднялась по слабо освещенному коридору на второй этаж. Вычурные канделябры с электронными свечами, картины неизвестных мне людей, этажерки и прочий антикварный хлам украшали широкие коридоры этого старинного замка. Я иногда думаю, что это место больше на музей смахивает, чем на школу, но с другой стороны так даже интереснее. Вот моя подруга и соседка Ксюша – не в пример покладистой, чем я, но это ей не мешает быть искательницей приключений на свою пятую точку. Мы уже почти год живем вместе в общежитии, и она всегда таскает за собой старинные книги. «Книжный червь» ей богу, подумала я, когда увидела впервые эту кудрявую овечку с большими трепетными глазами испуганного олененка. Так и хочется прижать и защитить от всех невзгод этого мира. И какие-то странные фолианты в ее руках дополняют образ пайнышки девочки. Не хватает очков в роговой оправе и старого бабушкиного свитера. Но когда мы познакомились поближе, она оказалась страшной любительницей разных тайн и их разгадок. А местная библиотека просто кладезь всякой всячины. Нам не запрещают пользоваться ее содержимым, но я так подозреваю, что вся опас-

ная литература спрятана в другом месте. Мне вот однажды довелось побывать в кабинете директрисы, я по моему, уже упоминала, что ее никто не видел уже лет так с десять точно. Так вот: однажды я увязалась за Алексом, доказывая ему свою правоту в каком-то спорном вопросе, и именно тогда ему нужны были документы из сейфа. А так как доступ в святая святых есть только у Ангелины Вениаминовны и у него... В общем, кабинет меня очаровал! Стеллажи с книгами от пола до потолка, и интерьер в таком же старинном стиле, как и весь замок. Помимо входной, была еще одна дверь, за тканым полотном гобелена с изображенным рыцарским сюжетом. Я ее случайно нашла, когда рассматривала это творение древнего искусства. Но Алекс меня быстренько выдворил, и на вопросы отвечать отказался. Книги меня мало волновали в тот момент, но есть такая мысль, что информация в этих фолиантах не в пример интереснее, чем та, которая в общем доступе. Ксюшке я об этом естественно рассказала, и эта «овечка» загорелась пуше факела идеей попасть туда и полистать книгу другую. Вот только как туда попасть – это основной вопрос!

Я добралась до маленькой подсобки около кабинета, где господин Шварц уже заканчивал свои прения на тематику расовых различий в европейских государствах конца восемнадцатого века. Та еще интересная тема! Полезная особенность этой школы в ее планировке. Помещения бывших жилых комнат стали теперь аудиториями где большие каминны никуда не убрали, решили сохранить аутентичность. Хотя отопление уже давно автономное и не в пример экономное. И рядом с большими комнатами есть вот такие маленькие, где в былые годы находилась прислуга. Иногда мы их используем для хранения школьного инвентаря, некоторые для чаепития на переменах, где-то лежат швабры и веники, в общем по разному. И вот, в такой комнатухе, по вентиляционным шахтам переносятся все звуки из соседнего большого помещения. Теперь я понимаю, как раньше можно было подслушивать и плести интриги. А для прислуги вместо телевизора, развлечение. Вот и я засела в такой кладовой со швабрами и тряпками, ожидая, когда же мистер Шварц покинет аудиторию. Как обычно нудности ему не занимать. Как напыщенный пингвин: всегда в клетчатом костюме с бабочкой, зализанные к затылку волосы, и гнусавый говор с немецким акцентом, и главное всегда чопорный. Хоть пожиратели и перестают стареть в возрасте 25 лет (примерно) но он выглядит на все сорок. Его манеры заставляют задуматься о том, из какого столетия он сбежал? В силу специфики происхождения, нам приходится менять место жительства каждые двадцать тридцать лет. В больших городах конечно проще, достаточно переехать в другой район и сменить рабочее место. Но вот в провинции, надолго не засидишься, могут и заметить задержавшуюся молодость.

Вот сижу я тут, в укромном уголке, слушаю монотонный голос господина Шварца, и не замечаю, как начинаю кунять. Видать не стоит засиживаться до поздней ночи, вот веки тяжелые, ручки свинцовые, и монолог преподавателя срабатывает как колыбельная.

– Оля! Оля, ты тут? – раздался тревожный женский голос в коридоре.

– Блин, ну это последнее место, где она может быть.

Я от неожиданных возгласов над ухом немного пошатнулась и с грохотом свалилась на пол, а сверху посыпались швабры и веники, зазвенело пустое ведро.

– Вааа! Что случилось? – я судорожно оглядывалась по сторонам.

Дверь кладовки, в которой я пряталась, скрипнула, и внутрь заглянули две фигуры.

– Ну, наконец-то!!!! – с дрожащим голосом зашептала Ксюша.

– Где я? – по ходу дела я потерялась в пространстве, мотала головой и чуть не начала икать.

Валенсия Пинкертон откопала меня из-под завала уборочного инвентаря, помогла встать, и тревожно кивая головой повторяла: «Ой, господи! Как же ты так?». Она была девушкой в теле, и часто напоминала мне тетушку из булочной, в которой мы иногда закупали выпечку на выходных.

– В подсобке... вставай!!! Ангелина Вениаминовна сказала, что ты в школе и велела тебя привести, в конце концов, прогуливать целый день без уважительной причины это уже перебор!

Ксюша причитала как старая ворчливая бабка. А Валенсия все так же повторяла свою коронную фразу, отряхивая мою форму.

– А... Ну да... Блин! – я потеряла ушибленное причинное место, и скрепя швабрами все же поднялась. Мой, недавно приведенный в порядок, внешний вид вновь пострадал. Но благо колготки уже давно покоятся с миром в мусорном ведре, иначе я бы их опять порвала. Но не будем о грустном. Мы втроем все же отправились в класс, нас встретили тишиной. Ангелина стояла у своего стола с солдатской выправкой, и по-видимому, наказала всех за мое опоздание – стояли и они.

– Уважаемая Хельга, я, конечно, понимаю, что разрешила не мешать господину Шварцу с его уроком вашим опозданием, но опаздывать на мой урок я разрешения не давала!

Я потупила взор все еще спящих очей в пол, в очередной раз, и проблеяла коронную фразу:

– Простите, я немного задремала.

– Чего и следовало ожидать! Садитесь!

Занятия прошли в привычном темпе: скучно, грустно и однообразно. Хотя Витёк, по-прежнему, каждые пять минут признается в любви Ксюне, и не упускает возможности всячески ей это продемонстрировать. Валенсия – девочка покладистая, но какая-то неуверенная в себе. Ее коронная фраза: «Ой, господи! Как же так?» за один лишь урок звучит раз пятьдесят. Вы себе представляете это? Когда я впервые наблюдала этот «божий одуванчик» со смешной загогулиной на голове, я, почему-то вспоминала о булочках.

Отвлекусь от рутины – расскажу про Витька – парнишке девятнадцать: выше Ксюни на голову, коротко стрижен, худощав, но все же с красивой мускулатурой (когда у нас физподготовка весной, он не гнушается ходить топлес). В нашей группе он был первым. За моей подругой увивается хвостом с первого дня. Вот как только увидел так сразу слюнку на нее и пустил. Причем он своих чувств не стесняется, и намеченной цели держится стойко. Моя же подруга и соседка по комнате – девочка воспитанная в строгих правилах, причем большую часть провела в женской гимназии, не знает что ему ответить. Ей, кстати, шестнадцать. Как я говорила раньше в моих глазах это юное создание с ангельским личиком и забавными кудряшками, так и вызывает чувство «защити меня», причем я так подозреваю у Витька тоже. В общем, послать она его не посылает, ответить взаимностью боится, и при каждой встрече краснеет, бледнеет, робеет, и как только в обморок не падает, удивляюсь. А вот со мной она более открытая, наверное, потому что я девушка. Для меня наблюдать отношения этой парочки одно удовольствие. А так как в нашем изолированном мирке телевидение запрещено правилами проживания, то и развлекаться особо нечем. А тут такая мыльная опера, грех не воспользоваться. Признаюсь честно – иногда сама им масла в огонь чувств подливаю, всякими намеками да советами... Нет, не подумайте ничего дурного, чисто из благих побуждений, наверное...

– Ольчик! У меня к тебе дело, ну очень интимного характера – прошептала Ксюня мне на ухо. А в моей буйной головушке сразу мысли неприличного характера разрастаться начали: неужто решила ответить взаимностью Витьку? Хотя о чем это я – Ксюня и взаимностью с особью мужского пола, думаю дело в другом. Она небрежно ухватила меня под локоть и уволокла в угол, ну чтобы никто не подслушивал.

– Помнишь ты мне рассказывала про дверь в кабинете директрисы, которая за гобеленом? – и такой испытывающий взгляд на меня...

– Нью? Помню! А что?

– В общем, рылась я тут в библиотечной макулатуре, ну как обычно, и наткнулась на один журнал... А там, в виде закладки листик, потрепанный, рыжий, а на нем чертежи.

– Ну а причем здесь кабинет директрисы? – я явно не улавливала связи.

– Ну как же, на чертеже хорошо видно как через эту дверь в кабинет попасть. Я так думаю что за ней коридоры для прислуги, ну те которые чтобы под ногами у господ не путаться. Правда на чертеже дверь есть, а что за ней – не понятно. Предлагаю проверить!

Моя голова бурно начала думать, когда же можно сделать первую разведывательную вылазку. Сегодня ночью никак, на дежурстве цепной пёс Мюнгауз. Это хранитель замка, так сказать – дворецкий. Его семья из поколения в поколение работает только в этом замке, и следит за сохранностью. Причем, пожирателями они не являются, обычные люди. И я, так полагаю, нашу тайну знают.

А вот завтра будет на вахте бабушка Роуз, его мать. Божий одуванчик, а не женщина. В силу своих немалых лет засыпает быстро и крепко. А значит можно без проблем покинуть общежитие и погулять темными коридорами школьного здания. Давно хотела это сделать! Вот любопытно, а в этом замке призраки есть?

Я целиком ушла в свои планы и фантазии, что не заметила, как к нам подкрался Витёк!

– И меня в свой план впишите! – прозвучал знакомый баритон над ухом. Я от такой наглости рефлекторно двинула ему локтем под дых. А уже потом посмотрела, кто же такой неосторожный подкрался со спины. И увидела согнувшегося пополам друга.

– О, животик прихватило? – меня пробило на хи хи. – Я тебе уже не раз говорила, не подходи со спины, у меня рефлекторно защита срабатывает. – А в ответ не членораздельное мычание. – Давайте обсудим это сегодня вечером. Так уж и быть, страдалец, заходи и ты.

– Но... – на лице Ксюни отразилась богатая гамма волнения, смущения и еще бог знает чего, и глаза взмокли... как же это – мужчина вечером в женской комнате?

– Ша! Не нервничай! Просто чайку попьем и обсудим наши планы, он все равно не отстанет – она покорно склонила голову, и молча пошла к своей парте. А я помогла больному разогнуться, и усадила на ближайший стул, тихо похихикивая глядя на перекошенное лицо Витька.

Общежитие студентов находится рядом со школой. Изначально это было место проживания прислуги, но директриса первым делом переоборудовали это здание под строение жилого типа. На первом этаже живут преподаватели, ну и есть комнаты для приезжих. Многие из воспитанников этой школы идут своим путём, но иногда все же заглядывают – поделится опытом, ну или перекантоваться перед сменой личины, в обычной жизни. Они проводят, что то типа семинаров «на короткой ноге»: мы не слушаем нудные лекции, мы скорее просто общаемся, шутим, ну или слушаем занимательные истории с фотографиями. Короче эти занятия не пропускает ни один студент, они не в пример интереснее обычных. Но есть и те, кто отдает себя целиком и полностью учебному процессу и воспитанию юных пожирателей, такие как Ангелина Вениаминовна или господин Шварц.

На втором этаже живут студенты. Комнатки маленькие, но их все равно не так много и поэтому селят по двое. В целях дисциплины, мальчики в восточном крыле, девочки в западном. Причем, шутки ради женская часть называется «лунное крыло» а мужская – «солнечное крыло». Назвали их так еще до моего появления здесь, и с чем это связано не знаю.

Эти два крыла разделены визуально лестницей, у которой и сидит вахтер – на этой должности у нас хранители, семья Мюнгауз. Как я говорила ранее – хранители этого замка. Они следят за порядком, сохранностью и дисциплиной. Когда на вахте Бернхард, то лучше сидеть у себя в норке, и носа не высовывать. Хотя можно официально попросить ненадолго зайти на женскую половину, но максимум на пол часика. Ну а если его мать Роуз, то можно и в гости сходить, и даже подышать свежим воздухом. Она крепко спит, что и танк не разбудит, проверено. Хранители живут в домике неподалеку и дежурят в общежитии по очереди. Поэтому

сегодня у нас совет подпольщиков. Вик, так мы зовем Витька между собой, предупредил Бернхарда о том, что заглянет к нам ненадолго, мол задали доклад на сложную тему, и сам он никак не справится. А Ксюня, отличница, красавица, комсомолка и потому согласилась ему помочь. Она в это время стояла за его плечами и с серьезным лицом кивала, предоставив все прения на скользкую тему отдать на инициативу Вика. Главное вовремя поддакивать и не ржать. А я, типа, не причем, пошла в комнату. А то трое на допросе это толпа с неподтвержденными алиби.

Все прошло успешно. В половине восьмого наш друг уже скребся к нам в дверь. Моя соседка, ну чтобы не спалить контору, открыла ему дверь, официально поприветствовала и пригласила войти. За десять минут Вик получил экскурс о проделанной нами исследовательской работе, о карте, о кабинете, и о том, что вход в этот кабинет спрятан как раз рядышком со спальней Алекса. И это основная проблема, которую нужно как-то устранить.

Думаю, стоит пояснить – Ангелина Вениаминовна и Алекс живут не в общежитии как остальные студенты и преподаватели, а в основном корпусе, и так уж получилось, что кабинет директрисы находится на втором этаже, по правую сторону от него – ее спальня, всегда закрытая, а по левую – спальня Алекса. Все это перемежается с подсобными помещениями, помельче (как я говорила ранее – это были комнатки для прислуги, что бы быть под рукой у господ). Причем как рассказывал сам куратор в этой комнате жила Ангелина, изначально. Так сказать поближе к опекунке. В это имение она попала, когда ей было лет десять. Но потом, будучи уже на должности замдиректора все же перебралась поближе к библиотеке, так удобнее для работы. А так как спален на весь замок осталось всего три, все остальные стали аудиториями, то она просто поменялась с Алексом. Он же, когда попал сюда впервые, воспыпал страстью перечитать всю эту библиотеку, и пару лет из нее практически не вылезал. А когда насытился, отправился в какую-то захудалую страну аборигенов спасать, а то видать мхом порос.

В итоге мы имеем, что имеем – надзирателя в лице куратора Алекса, который живет рядом с искомым кабинетом, в недра которого нам бы очень хотелось попасть. А так как здание старинное, с каменными полами и стенами, с высокими сводами и малым количеством вещей в коридорах, то и акустика там отличная. И если мы таки дойдем до нужного места, нас поймают сразу, а там и беды не миновать. Вот и перебирали этот вопрос мы все полчаса, выделенные нам Бернхардом. И все что хорошего пришло на ум затейнице Ксюне, так это отдать отвлекающий маневр на меня. А точнее я должна была выманить нашего надзирателя за пределы здания, ну чтобы совсем под ногами не путался, а в это время оставшаяся парочка заговорщиков обыщет тайный ход согласно схеме. А мне потом дадут сигнал какой-нибудь. Нет, ну вы представляете эту подставу? И что я должна с ним делать? И главное как долго? Вот жеж...

– Ольчик, у тебя самая ответственная миссия, ты же знаешь! – эта кудрявая соорзила просящее лицо, и нежно поглаживала меня по руке. И главное знает, что я не могу устоять перед таким милым личиком. Ненавижу это!

– Ну да, зато, самое интересное, достанется вам! – буркнула я сквозь зубы.

– Ну почему сразу интересное – в первую очередь опасное: ты представь эти темные узкие проходы обросшие паутиной, писк мышей под ногами, а главного выхода то и не видно. – Вот гаденыш, и на больные мозоли давит. А ведь знает мои слабости!

– Ну и что! Зато в кабинете столько всего занимательного можно найти...

– Ну да, правда не факт, а вдруг эта карта обманка, и ты будешь зря собою рисковать?

– Да, Олюнчик! Отвлекать Алекса это для тебя просто спасение. – Защебетала Ксюня. – Тебе нужно всего лишь поговорить с ним о погоде и птичках пару часов...

– И как ты себе это представляешь? «Уважаемый Алекс, не поговорить ли нам о погоде в Перу и птичках Чили. А вы знаете, что пингвины тоже птицы?» – И на сколько, по твоему,

хватит моей фантазии? А выдержки? Ты же знаешь, как он вечно надомной прикалывается! Я же задумала его раньше, чем вы вернетесь. И придется срочно следы замечать, труп прятать, кровь отмывать. Интересно, а пожиратели могут становиться призраками?

– Так призраков не существует. – Возразил Витёк. – Маги, ведьмы, шаманы, зомби, упыри, там я не знаю, суккубы и прочая нечисть. И то, в большинстве своем либо окультурились, что и от людей не отличить, либо вымерли как вид, но призраки – не доказано!

– Думаю ради того чтобы отомстить мне Алекс станет первым доказанным призраком! А жизнь то наша, сами знаете, не короткая, а потому – сжальтесь!!! – Я чуть не взвыла от безысходности. И сама понимала, что лучшего варианта отвести его из комнаты, не представится. Он никогда не отказывает в просьбах воспитанникам (по крайней мере, тех, которые касаются учебы), ну а мне тем более – это для него особый случай поиздеваться надо мной маленькой и невинной.

Ксюня и Вик лишь похихикали в ответ. А в дверь уже стучал Бернхард. Вот пунктуальная зараза! Он нам типа не мешает, не входит, но в то же время напоминает, что время истекло пора и честь знать. А навязываться на отработки не хочется.

Ночью поспать так и не смогла. Спросите – почему? Ответ прост – добровольно нарываться на «свидание» с садистом не в моих правилах. Он конечно «милашка», иногда, ну очень иногда! Но чаще он просто скотина редкостная. Вечно придирается и подкалывает, хотя в трудную минуту, если обратится за помощью, не откажет. Ну и как мне его выманить? Вот этим вопросом и маялась, всю ноченьку. Выйти бы на свежий воздух, побродить под звездами, так может, и мысль умная родилась. Так нет же, Бернхард бдит как сокол, не проскочит и мышка. Вот и промаялась в кровати своей до рассвета. Причем безрезультатно. На пары впервые не то, что вовремя, я раньше времени пришла! Ангелина Вениаминовна в шоке, даже поздороваться забыла. Да, да я могу еще удивлять!

– Оль, у тебя нездоровый вид, ты как? – Вик подкрался как обычно сзади, ну смертник, честное слово. Я, было, среагировала, на рефлексам, но как то вяло. И вместо хорошего удара под дых получился легкий пинок в живот, можно сказать погладила.

– Ты точно какая-то болезненная. Вон даже ударить, как обычно, не можешь. Что случилось?

– Что, что? Не выспалась! Между прочим, всю ночь придумывала как нашего «тигра» из «логова» выманить, и ничего путного не придумала. Вот только головная боль и усталость. – Из моих легких вырвалось «эх!» и тут я поняла, что печаль подкралась незаметно. Вроде бы ничего серьезного, плевое задание для меня, но вот когда вопрос затрагивает «Его», вся моя смелость и решительность исчезают. Ну как так?

– Не нервничай подруга, до вечера время есть, чего-нибудь и придумаем! Ты ж не одна на амбразуру грудью, если что мы эту грудь поддержим. – И масляный взгляд в не до конца застегнутое декольте моей рубашки.

– Ах ты, гадёныш! – в его сторону полетели книги, тетради, ручки, и все, что было на парте. Нет, ну вы видели такую наглость? Ему что Ксюни мало?

Витёк прикрывая голову, выбежал за дверь. Когда его туша исчезла из поля зрения, я малость угомонилась. Ребята одноклассники смеясь, вернули мои вещи. А Ксюшка поднесла мой блокнот, которым я напоследок попыталась «воспитать» похотливого друга.

– Ольчик, а давай ты пригласишь его на ночную прогулку на свежем воздухе, под предлогом «а поговорить». Он же никогда не отказывает. – Она присела напротив.

– Не вопрос, вот только о чем мне с ним говорить? – Я запустила пальцы в свои волосы и впилась ими в кудри, натягивая, может какая мыслишка вырастет? Но нет!

– К примеру, – она задумалась – о твоих неразделенных чувствах...

И тишина... И глаза мои на лоб полезли!

– Это к кому у меня неразделенные чувства?

– А это уже сама придумай! – буркнула Ксюня, резко встала и вышла вслед за убежавшим другом. Он как раз одним глазом заглядывал, смертник!

Нет, ну и как я должна была понять ее слова? Это был совет или намек? Алекс конечно парень видный, в моем вкусе, лицо не смазливое, тело подтянутое, и мозгами не обделен... Стоп, стоп, стоп! Это я сейчас что делала? Рассматривала достоинства этого несносного, заносчивого, садиста? Да никогда в жизни я не западу на такого как он! Ха!

Я сама себе, что то надумала, сама обиделась, сама сделала его во всем виноватым! Есть за мной такой грешок, есть! А что поделаешь?

День пролетел незаметно. Вот как на зло, ничего толкового в голову не пришло, заработала мигрень, обиделась на весь мир и потеряла свой блокнот... А там же... Нет, лучше не думать о том, что его кто-то будет читать! Что же делать? Так, где я была? Все занятия прошли в седьмой аудитории, как обычно; тренинг личностного роста в лекционке; потом самоподготовка в библиотеке. Обед в столовой я пропустила, а значит просидела в библиотеке в поисках тишины и решения моей проблемы. Точно, он, наверное, там. Сбегаем ка ненадолго...

Я вышла из комнаты, когда Ксюня принимала душ, оставила записку на кровати «ушла на поиски блокнота», она в курсе, что внутри, поэтому поймет, почему я не стала ждать завтрашнего дня. Мадам Роуз, как обычно на посту дремала, монотонно похрапывая в унисон скрипучему стулу, на котором сидела. Думаю этот стул для нее как колыбельная: только в него села, услышала скрипучую мелодию и спать! Тут не стоит даже утруждать себя, проходишь мимо и бегом по своим делам, хоть стадо слонов пусти на этаж – не услышит.

Двор промелькнул незаметно. На улице уже смеркалось, но уличные фонари все еще не включились. Система автоматическая, по таймеру. Деревья аллеи в полумраке напоминали диких чудовищ, которые так и норовили цапнуть тебя когтистой лапой. Ветер шуршал листвой, и казалось, что сейчас из кустов кто-то выскочит. Дрожь волнения расчесывала меня по позвоночнику. Вы не подумайте, что я боюсь темноты, просто только в этом месте моя фантазия начинает бурлить. Я, вообще то, как летучая мышка – существо ночное. И уже давно заметила, что в «городских джунглях» мне все-таки комфортнее, и проще себя защитить, и людей я перестала бояться, уже давно. Но здесь, в месте, где обычных людей нет, а всех проживающих знаешь в лицо, и это буйство природы, такой непредсказуемой, просто рвет мое воображение на клочья. Непередаваемые ощущения!

На горизонте замаячило здание учебного корпуса. Оно смахивало на спасительный оплот, к которому я бегу, спасаясь от чудовищ, преследующих меня! И одинокий огонек в окне, как маячок, ориентир, спасительный лучик света в кромешной тьме. Ой, чего-то меня понесло не в ту сторону! Ну, страшное место, так и распирает меня!

И вот стою я на пороге боковой двери, (раньше это был вход для прислуги, а сейчас так сказать аварийный выход). Он всегда открыт, так как находится в зарослях, и им мало кто пользуется. А мне иногда полезно! Привычка сразу намечать отходные пути. Так вот, стою я тут вся такая взъерошенная, сердце колотится, в голове бардак, а на голове я даже не хочу знать, что у меня на голове – надеюсь волосы. Руку к дверке протягиваю, открыть хочу, и тут она сама медленно, с характерным скрипом поползла в сторону. А я так и стою, не двигаюсь, а фантазия моя уже рисует силуэт маньяка сказочного, с кинжалом в руке, и почему-то не сильно сексуального! В общем, стою, пошевелиться не могу, ноги свинцом налились, мозги почти отключились, и вижу я...

– Ну и долго будешь тут стоять аки статуя мраморная? – вижу я рожу садиста знакомого, лыбится зараза, руками грудь подпер, и оценивающе рассматривает меня. Вот взял манеру! Меня накрыло – вначале гнев, потом негодование, а потом меня отпустило, и я присела на корточки.

– Заходи, я как раз собирался кофейку заварить, и вижу – кто-то летит пулей через аллею. Вначале, думал молодняк, устроил испытание на смелость, сегодня же тетя Роуз дежурит? А нет, гляжу – в свете луны промелькнула ты. Вот и подумалось мне сходить тебя встретить, а то ты такая нерешительная, ко мне врятли заглянешь добровольно.

Я подняла на него уставший взгляд и ухмыльнулась. Он конечно еще та скотина, но разрядить обстановку умеет. Две минуты его монолога вывели меня из этого зачарованного состояния. Встала, отряхнулась, и в наглую прошла мимо в сторону кухни. Где это укромное место находится, я уже знала. Коридоры хоть и тёмные, но все же освещенные, тусклым светом, заблудится не выйдет. Шли не долго. Алекс двигался почти беззвучно, и главное молча, я даже удивилась. Зашла первой: комната небольшая, почти в подвале, немного отдает сыростью. Но пространство организовано так чтобы чувствовать себя как дома. Небольшой гарнитур, плита, мойка и пара шкафчиков. Кожаный диван в углу и журнальный столик. Место для уединения, ну или уголок для голубков. А может он меня с этой целью пригласил? Стоп! Опять? Мы просто пришли пить кофе! Я тут вообще пролетом, и по делу! А по поводу дела – что же делать? Хотя это хороший вариант отвлечь его, пока ребята проверят карту. Нужно маякнуть смской, как ни-будь незаметно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.